

2.2. Динамика радиального годичного прироста ельников Литвы

Особенности годичного текущего прироста древесных пород представляют собой одни из наиболее интересных закономерностей роста древесной растительности. Однако из-за отсутствия сведений эти закономерности почти не освещены в пособиях по лесной таксации и в практической работе лесоустройства не используются. Поэтому очень важное значение приобретает исследование динамики годичного прироста древостоя. Большую ценность для таких исследований представляет радиальный годичный прирост, по динамике которого можно судить не только о приросте текущего года, но и о приросте предыдущих лет, влиянии на величину его климатических, экологических и других факторов.

В данной работе рассматривается вопрос о динамике радиального годичного прироста ельников, произрастающих в разных почвенно-типологических условиях. Основным объектом исследований являются одновозрастные спелые еловые древостоя и их совокупности. Были использованы материалы инвентаризации лесов Литвы математико-статистическим методом, дополненные материалами пробных площадей. Для отбора деревьев по исследованию радиального годичного прироста применялась стратифицированная случайная трехступенчатая схема выборки. Возрастным буравом Прессслера производили бурение до сердцевины дерева на высоте 1,3 м от шейки корня. Собранные образцы древесины измерялись в лаборатории с точностью 0,1 мм при помощи измерительно-вычислительной машины "АДДО-Х" Б.Эклунда. В работе использовано свыше 165000 измерений. Расчеты корреляционных связей проведены на ЭВМ.

Данные измерения представлялись в виде корреляционной решетки, в которой значения аргумента - годы, а значение функции - радиальный годичный прирост в миллиметрах. Эмпирический ряд регрессии получился путем вычисления средней арифметической по каждому столбику решетки. Полученные данные строго контролировались методами верификации по признаку принадлежности их к определенному календарному году. Этот ряд регрессии выравнивался способом скользящей средней за 20 лет с шагом по пятилетию и последующим графическим нахождением средней многолетней для каждого года (Битвинскас Т.Т., 1966, 1972).

$$\text{Индексы прироста рассчитывались по выражению: } I = \frac{z_r^r \cdot 100}{z_r^{c.p.}},$$

где I - индексы прироста, %;

z_r^r - радиальный годичный прирост, мм;

$z_r^{c.p.}$ - среднепериодический прирост, мм.

В таблице приводятся средние индексы радиального годичного прироста еловых древостоев, произрастающие в условиях местопроизрастания B_2 , B_3 , C_2 , C_3 и D_2 . При сопоставлении индексов полученные коэффициенты синхронности и корреляции показывают, что изменчивость прироста, в основном, тесно согласуется по всем исследованным условиям местопроизрастания. Повышения прироста проявляются в 1933-1934, 1948-1949 и 1960-1961 годы, а по-

Таблица 5

Средние индексы радиального годичного прироста еловых древостоев
и их совокупностей в Литовской ССР

Десяти- летия	Г е д ы									
	0	I	2	3	4	5	6	7	8	9
B_2										
I92	103	110	II7	I20	II7	I23	II3	I08	93	89
I93	95	90	87	95	92	95	92	93	I05	99
I94	94	84	87	93	I01	I06	II7	I28	I29	I23
I95	I23	II9	90	74	65	70	76	95	I03	I10
I96	II5	II2	II6	III	95	99	I00	96	90	84
B_3										
I92	96	I03	II0	II3	II7	I10	I03	I00	98	99
I93	I03	88	93	99	97	98	I03	96	91	97
I94	84	75	80	95	I02	I10	I21	II7	I08	II3
I95	I20	II4	I00	86	74	73	81	94	I04	I15
I96	I05	II2	I09	I03	93	96	I01	97	97	92
C_2										
I92	I93	I01	I00	I04	I08	I08	I06	I07	I05	99
I93	I00	I00	I04	I09	97	I00	97	91	94	74
I94	74	64	81	96	I06	II7	I25	I26	I29	I25
I95	II7	I03	89	89	79	89	92	I06	I06	I10
I96	I06	II2	II4	98	85	91	I08	I03	97	
C_3										
I92	91	94	97	99	I04	II2	II5	II0	98	I01
I93	I04	93	I03	I09	99	I02	I02	95	92	99
I94	85	78	82	92	99	I07	I18	I28	I28	I23
I95	I27	II3	96	86	72	73	75	87	98	I09
I96	II5	II5	I09	II2	I00	I03	I08	82	80	76
D_2										
I92	93	93	I03	II4	I26	I28	I25	II5	I02	96
I93	88	89	89	I00	95	95	I02	97	I00	I01
I94	91	84	81	85	96	I06	I13	I25	I32	I30
I95	I35	II7	97	87	68	75	73	95	99	III
I96	II3	I23	I08	I06	97	I03	I06	96	85	83

нижения - в 1920-1921, 1930-1931, 1941-1942, 1954-1955 и 1964-1965 годы. Ясно выступает длительность колебаний. Было установлено, что длительность циклов, определенных по максимумам радиального годичного прироста равна $II,0 \pm I,0$ годам, а по минимумам - $IO,0 \pm I,0$ года, достоверно не различается. Выявление реальности установленных циклов проведено путем расчета критерия Стьюдента.

Какие факторы определяют общие черты изменчивости радиального годичного прироста в разных условиях местопроизрастания, значительно отличающихся по общей продуктивности?

Более детально нами исследовалось влияние солнечной активности, осадков и температуры воздуха. При исследовании вопроса о проявлении II-летнего цикла солнечной активности в динамике радиального годичного прироста еловых древостоев установлено нами, что в период развития векового цикла солнечной активности более тесная связь получается между индексами I и \bar{a} (в среднем коэффициент синхронности 0,87, а коэффициент корреляции 0,82), чем между индексами I и W (индекс W – число солнечных пятен, а индекс \bar{a} – их средняя мощность).

Нами была предпринята попытка выявить влияние осадков и температуры воздуха на величину изменчивости радиального годичного прироста еловых древостоев, произрастающих в Западной Литве. Для характеристики погодических условий разных лет были использованы данные метеорологических станций, расположенных от объектов исследования в радиусе 10–40 км. Выборка периодов текущего года (май–июнь, июнь, июль, июнь–июль, август, июль–август, май–август, гидрологический и календарный год) и двух последних лет (июль–август, май–август), основывается на литературных данных (H.Müller-Stoll, 1951; Е.В.Дмитриева, 1957; П.Б.Раскатов, 1958; Ф.Н.Харитонович, 1960; А.Звиедрис и Р.Саценекс, 1960; Л.Кайрюкштис, 1963; W.Moser und E.Mark, 1963; В.В.Смирнов, 1964; В.Е.Вихров и В.Г.Протасевич, 1965; Т.Битвинская, 1966; Г.Б.Гортинский и А.Е.Тарасов, 1967, 1973 и др.). Между индексами радиального годичного прироста и погодными условиями за учитываемые периоды текущего года обнаруживается весьма слабая или слабая связь. Однако, связь между индексами прироста и количеством осадков двух последних лет (за период времени май–август) обнаруживается более тесная (коэффициент корреляции 0,5–0,6). Действия температурного фактора проявляются косвенно, через изменение потребности во влаге. При этом нельзя недооценивать и роли других факторов. Следовательно, древесина годичных колец у ели формируется как из ассимилятов текущего года, так и из резервных питательных веществ прежних лет.

Выводы. 1. При сборе экспериментального материала для дендроклиматических исследований следует широко применять математико-статистический метод, который дает возможность с заранее заданной точностью получить необходимое количество объективной информации.

2. Для изучения динамики годичного прироста использованы индексы радиального годичного прироста – процентные отклонения от средних многолетних данных годичного прироста. (Эти отклонения в среднем составляют до $\pm 35\%$). Составлены таблицы средних индексов радиального годичного прироста еловых древостоев и их совокупностей для условий место – произрастания B_2 , B_3 , C_2 , C_3 и D_2 . Установлено, что годичный прирост ели в последнем пятидесятилетии изменяется циклически с диапазоном колебаний прироста в среднем 11–12 лет.

3. Циклическое колебание радиального годичного прироста древостоев имеет связь с ритмами изменений в комплексах климатических факторов и с солнечной активностью. В динамике радиального годичного прироста ели есть проявления и 11- и 5–6-летних солнечных циклов. Ведущим фактором, определяющим динамику радиального годичного прироста ели в Западной Литве, являются осадки и распределение их на протяжении вегетационного периода, особенно текущего и прошедшего года (коэффициент корреляции 0,5–0,6). Действия температурного фактора проявляются косвенно.